

Russian Dialect Peculiarities of the Village Nikolajevka (Tarutino District In Odessa Region)

Serikova Olena¹

Abstract: This article deals with the basic lexical and morphological features of Russian resettlement dialect of the village Nikolajevka of Tarutino district in Odessa region existing in the multi-lingual area between the Danube and the Dniester rivers.

Keywords: Russian dialect; village; settlers; basic lexicon; morphology

Междуречье Днестра и Дуная (МДД) – один из наиболее разнообразных языковым составом регионов Украины. Это пёстрая в этническом отношении территория, что объясняется особенностями заселения этого края. По итогам всеукраинской переписи 2001 года отметим, что в данном регионе наблюдается преобладание украинцев (40,2 %). Также здесь проживают болгары (20,9 %), русские (20,3 %), молдаване (12,6 %), гагаузы (4,1 %), др. (1,9 %) (Kolesnykov, 2015). Одной из главных задач современной русской диалектологии является изучение особенностей территориальных говоров, в частности их морфологических и лексических особенностей. Русские островные говоры Бессарабии представляют большой научный интерес в связи с тем, что разноязычное и разнодиалектное окружение способствует проникновению значительного пласта заимствований, а также консервации в русских говорах лексики материнских говоров (курских, орловских, донских и др.). Исследование русских говоров Одесщины актуально в плане выявления устойчивости исконно русского словарного состава, а также с точки зрения общезыковой теории межъязыковых, междиалектных контактов.

Исследованием особенностей русских переселенческих говоров занимались такие ученые, как Л.Ф. Баранник, Л. Л. Касаткин, А. И. Швец, Т. Б. Юмсунова, Т. С. Коготкова и др. Несмотря на разноаспектный анализ русских говоров, отметим, что они изучены недостаточно. Это говорит об актуальности данной статьи. Целью нашей работы является описание лексических и морфологических особенностей русского говора села

¹Undergraduate Student, Izmail State University for Humanities, Ukraine, Address: Riepina St, 12, Izmail, Odessa Oblast, Ucraina, 68601, Tel.: +380 4841 51388, Corresponding author:kaf_zmsmsl@mail.ua.

Николаевка Тарутинского района Одесской области на основе наблюдений за живой речью диалектоносителей.

Русские переселенческие говоры с точки зрения формирования делятся на говоры территории ранней восточнославянской колонизации и говоры вторичные, переселенческие, территорий позднего заселения.

На юге Одесской области основная масса русских поселений сформировалась во второй половине XVIII – в начале XIX века. Это были поселения старообрядцев-липован, которые скрывались здесь от религиозных преследований Царской России. История появления русских поселений на территории Одесской области связана с историей официальной колонизации Бессарабии. Данная территория в 1912 году была присоединена к составу России. Для более быстрого заселения этих земель были привлечены иностранные колонисты – болгары, немцы и др. Первыми в Буджак переселились запорожские казаки (украинцы), позже – болгары, гагаузы, цыгане, немцы. Характер переселений был как официальным и добровольным, так и неофициальным и принудительным. В связи с таким характером заселения, территория МДД и до сегодняшнего времени характеризуется национальной пестротой. Первые поселенцы из Курской, Орловской, Рязанской, Полтавской, Таврической губерний разместились на свободных землях в Бендерском и Аккерманском уездах (Barannik, 2015).

В словаре русских говоров Одесщины все русские говоры МДД определены как типично южные, тяготеющие к курско-орловскому говору южнорусского наречия (Карпенко, 2000). Также отметим, что русские говоры юга Одесской области представлены говорами старообрядцев-липован. Таким образом, предполагаем, что русские говоры МДД (старообрядческие и нестарообрядческие) могут быть несколько разными по генезису, динамике и иметь немало различий на всех языковых уровнях, что актуализирует необходимость их классификации.

Русские говоры Бессарабии, к которым относится говор села Николаевка Тарутинского района Одесской области, являются переселенческими, островными. Островными принято называть говоры переселенцев, изолированные от материнской основы и функционирующие в иноязычной среде. Они относятся к вторичным говорам, возникшим в конце 18 – начале 19 веков на юге Одесской области, где оказались в непосредственном соседстве носителями разных языковых систем: русскими, болгарскими, украинскими, молдавскими, румынскими, гагаузскими и др. (Barannik, 2015).

Русские селения расположены на территории Бессарабии компактно и характеризуются массовостью и относительной одновременностью переселения на территорию Буджака, этнокультурным, лингвистическим и конфессиональным своеобразием их носителей.

Более подробно рассмотрим говор села Николаевка Тарутинского района Одесской области. Данное поселение основали в 1925 году переселенцы из Курско-Орловской губернии. Говор села является нестарообрядческим и относится к говорам вторичным, островным, переселенческим. Здесь бытует большое количество лексем, характерных для южнорусского наречия. Это наименования предметов сельскохозяйственного обихода, пищи, одежды, различных построек, свойств и качеств. Семантическая стабильность объясняется неизменностью предметов и понятий, которые они обозначают. Например: *жаравый* ‘оранжевый’, *ма¹лоиный* ‘розовый’, *жан¹даравай* ‘голубой’, *вис¹ки* ‘волосы’, *дежка* ‘деревянная посуда для теста’, *хата* ‘дом; комната в доме’, *ми¹не* ‘мне’, *та¹бе* ‘тебе’, *са¹бе* ‘себе’, *йон* ‘он’, *та¹лушка* ‘маленькая комната, где расположена печь’, *зем* ‘пол в доме’, *бара¹вок* ‘часть дымохода на чердаке’. В говоре бытуют лексемы, общие с украинскими и южнорусскими: *волна* ‘шерсть овцы’, *кут* ‘угол’, *ра¹гач* ‘ухват’, генетически восходящих к одному общеславянскому источнику.

Степень устойчивости данной лексики определяется большим количеством активно употребляемых материнских слов, которые не подверглись смысловым изменениям и сохранили исконную семантику.

Вследствие длительного взаимодействия русских говоров данного региона с языками и диалектами близкого и отдаленного родства, их словарный состав пополняется заимствованиями из украинского, молдавского, болгарского и немецкого языков. В основном это лексемы, отражающие особенности местных условий быта, культуры, экономики. Анализ заимствований показывает, что наибольшее количество слов заимствовано из украинского языка. Например: *галушки*, *капус¹н¹ак*, *ва¹реники*, *алея* “подсолнечное масло”, *хар¹чи* “еда”. Также к украинизмам относятся и такие лексемы, как: *вага¹ны* “деревянное корыто”, *гра¹мадит* “собирать траву в огороде”, *ланка* “надел земли за селом, где растет виноград”, *сирни¹ки* “спички”, *ста¹вок* “озеро”.

Непосредственное контактирование русских переселенцев с молдаванами способствовало обогащению сельскохозяйственного словаря русских. Например: *брынза* “сыр из овечьего молока”, *вир¹тут¹а* “рулет, пирог с начинкой”, *пла¹чинда* “круглый пирог с брынзой”, *мама¹лыга* “каша из кукурузной муки”, *папу¹ша* “кукуруза”, *праша¹ват* “полоть”, *турма* “стадо”.

В русском говоре Николаевки прослеживается также ряд болгаризмов: *гра¹дина* “участок земли за селом”, *ма¹гар* “осел”, *кавар¹ма* “острая мясная пища”, *ротт¹а* “длинное платье темного цвета”. Также в говоре встречаются лексемы, заимствованные из немецкого языка: *итрудли* “тесто, закрученное с брынзой и жареным луком”, *бин¹д¹ух* “большой воз”. Можно встретить лексемы, которые вошли в обиход из румынского языка в период господства

в Бессарабии румынского боярства: *при¹мар*””председатель сельсовета”, *прима¹рийа*”сельсовет”.

В говоре бытуют лексемы, не указанные в словаре русских говоров Одесщины. Например: *душа¹грейка* ‘верхняя одежда’, *гу¹рета* ‘пристройка возле дома’, *у¹йушка* ‘часть печи’. Также отметим, что толкование лексемы *жамка* в словаре русских говоров Одесщины определено как: 1) ‘свадебная лепешка из теста’; 2) ‘печенье’. В говоре села Николаевка лексема *жамка* употребляется в значении ‘верхняя одежда без рукавов’.

В процессе изучения русского говора села Николаевка, кроме лексико-семантических особенностей, мы выявили и морфологические. В данном говоре прослеживаются случаи перехода существительных среднего рода в мужской: ‘яблоко’ – *йаблак*; женского – в мужской: ‘конфета’ – *кон¹фет*; мужского рода – в женский: ‘один литр’ – *ад¹на литра*. Необходимо отметить, что падежные формы существительных говора Николаевки значительно отличаются от литературных. В Д.п. окончания существительных 1 склонения в основном совпадают с окончаниями Р.п., в отличие от литературных норм: *ру¹ки*, *на¹ги*, *курицы*, *мамы*, *вулицы*. Существительные 1 склонения единственного числа Т.п. в литературном языке выделяется флексия-*ой*, а в говоре Николаевки – флексия-*ойу*, *-айу*: *жа¹нойу*, *на¹гойу*, *курткайу*, *лошкайу*, *вилкайу*. Реже употребляется флексия-*ийу*: *кух¹вайкийу*, *бур¹дейкийу*. Такие существительные женского рода 3 склонения, как “морковь”, “церковь”, “фасоль”, “кость” в говоре села Николаевка употребляются как существительные 1 склонения: *мар¹ковка*, *цэрква*, *ква¹сол’а*, *костачка*.

Глаголы в говоре села Николаевка в основном сохранили свою архаическую основу. Глагольные формы 1 лица единственного числа типа “хожу”, “ношу”, “прошу”, “вожу” имеют флексию -у: *ход’у*, *нос’у*, *прос’у*, *воз’у*. Также следует отметить, что в таких словах, в отличие от литературных норм, ударным является первый слог. Характерной чертой глагольных форм данного говора также является выравнивание основы путем замены в конце основы сочетания губных согласных с [л’] или шипящего согласного на мягкий губной или зубной согласный с переносом ударения на основу: *куп’у*, *руб’у*, *корм’у*. В глаголах “вижу”, “гляжу”, “сизжу” твёрдый шипящий согласный заменяется мягким согласным [д’]: *вид’у*, *гли¹д’у*, *си¹ду*. Также параллельно используется форма глагола “вижу” с заменой на твёрдый согласный: *виду*. Глаголы 2 лица множественного числа сохранили флексии материнского Курско-Орловского говора, например флексию-*т’а*: *ни¹сет’а*, *идет’а*, *л’убит’а*, *хочит’а*, *возит’а*, *ностит’а*, *радуит’а*. В 3 лице единственного числа некоторые глаголы сохраняют древнерусскую флексию-*т’*, вместо литературной -*т*: *ни¹сет’* “несет”, *идет’* “идет”, *ни¹кет’* “печет”,

ли¹тит' "летит". В глаголах 3 лица настоящего времени бытует флексия -а, вместо -ит, -ет: л¹уб¹а, х¹оча, воз¹а. Глаголы будущего времени типа "придёт", "приедет" имеют окончание -а: прыд¹а, прыед¹а, а глаголы "принесёт", "приплывёт" имеют окончание -ет: прыни¹сет', прыплы¹вет'. В глаголах 3 лица множественного числа [т] сменяется на [т']: и¹дут', си¹д¹ат', пишут'.

Прилагательные исследуемого говора имеют характерные особенности во всех падежных формах, родах и числах. Так, относительные прилагательные мужского рода в И.п. имеют флексию -ый и -ай, которые бытуют здесь параллельно: ви¹с¹ольй/ви¹с¹олай, у¹кусный/у¹куснай, модный/моднай, добрый/добрай, кра¹сивый/кра¹сивай. В Р.п. прилагательные мужского рода используются с финальным флексийным -га: кра¹сивага, слаткага, рыжага, заднига, ви¹с¹олага, зи¹л¹онага. Прилагательные женского рода в Т. п. приобретают флексии -айу, -ийу, -эйу: зи¹л¹онайу, заднийу, мала¹дэйу. Во множественном числе флексии, свойственные русскому литературному языку, заменяются флексиями -аи: у¹куснаи, са¹л¹онаи, крэпкаи; реже встречается флексия -ыйа: баль¹шийа, мала¹дыйа, а также -ийа: дара¹гийа. В говоре села Николаевка сравнительная степень прилагательных используется в основном с помощью форманта -ея, реже -а: краси¹вейа, укус¹нейа, виси¹лейа, ма¹ложа, слажа"слаще". Превосходная степень достигается благодаря словосочетаниям типа: дужа кра¹сивай, дужа ви¹с¹олай.

В говоре села Николаевка количественные числительные отличаются в И.п. окончаниями от литературных: тры 'три', ча¹тыры 'четыре'. Числительные в Д.п. характеризуются окончаниями -ом вместо литературного -ём, -ум: чаты¹ром, тром, двом.

Формы местоимений, бытующих в говоре Николаевки, архаичны. Местоимение "он" 3 лица единственного числа мужского рода, как и в Курско-Орловском говоре, имеет форму йон и такие падежные окончания: Р.п. и¹го, Д.п. йа¹му, В.п. и¹го, Т.п. им, П.п. пра и¹го. Местоимение "она" 3 лица единственного числа женского рода характеризуется такими формами: Р.п. и¹е, Д.п. ей, В.п. и¹е, Т.п. йейу, П.п. пра и¹е. Характерны также формы местоимений ми¹не 'мне', та¹бе 'тебе', са¹бе 'себе', отражающие древнерусские ме¹не, то¹бъ, со¹бъ. Формы указательных местоимений отличаются флексиями от литературных: йетай, йетай¹вота "этот", йета"эта", йета"это", той "тот", та¹кийа"такие". В определительных местоимениях "все", "всё", "весь" вместо звука [в] появляется [у]: у¹се, у¹с¹о, у¹вес'.

Неопределённые местоимения образуются с помощью морфемы -с', -с'а: *хтос'(с'а)*, *шос'(с'а)*, *ку¹гос'(с'а)/ка¹гос'*, *ка¹куйус'(с'а)/ка¹куйас'*, *ка¹киис'*, *ку¹дыс'*, *ат¹кудавас'*.

Проанализировав лексико-семантические особенности говора села Николаевка, делаем вывод, что он характеризуется консервацией древних слов и наличием большого количества заимствований из языков диалектов близкого и отдаленного родства. Лексический состав говора Николаевки дает сведения об особенностях динамики его лексико-семантической системы в разноязычной среде, о специфике межъязыковых контактов. Данный говор характеризуется также многими морфологическими особенностями, которые не характерны литературному языку и нуждаются в детальном исследовании.

References

Varannik, Lyudmila (2015). *Лексика переселенческих говоров Одесской области, функционирующих в разноязычном окружении/Vocabulary of Russian resettlement dialects spread in Odessa region, existing in multilingual situation*. Odessa: ONU.

Hrytsenko, Pavlo (2006). Межір'яччя Дністра і Дунаю у світлі лінгвістичної географії (стан і пріоритети)/The area between the Danube and the Dniester river on the basis of the linguistic geography (state and priority). *Науковий вісник Ізмаїльського державного гуманітарного університету. The Scientific bulletin of the Izmil State Liberal Arts University*, № 21, pp. 3–16.

Kasatkin, Leonid (2013). *Русская диалектология/The Russian dialectology*. Moscow: AST-PRESS.

Kolesnykov, Andriy (2015). *Морфологія українських південнобессарабських говірок: генеза і динаміка/The morphology of the Ukrainian South-Bessarabia dialects: origin and dynamics*. Izmail: SMYL.

Karpenko, Yuriy (2000). *Словарь русских говоров Одесщины/The dictionary of the Russian dialects of Odessa region*. Odessa.